“Я верю в тебя.”

Слова Тэма эхом отдавались у меня в голове, пока я осматривала турнирную дорожку рыцаря. Вдоль тропинки тянулись ветви шиповника, их золотистые гибкие стебли изгибались на ветру, наполняя летний воздух лимонным ароматом. Я посмотрела в конец поля, где находился мой самый страшный страх: бассейн.

Я проклинала срочное сообщение, которое лишило Тэмплтона возможности участвовать в курсе. Я рассчитывала, что он будет здесь, рядом со мной. Я просто слышала, как бассейн издевается надо мной. Его поверхность почти не шевелилась, но я знала, что было под ней.

Внезапно мне снова шесть лет, мои ноги брыкались в ледяной воде, руки цеплялись за поверхность. Я рухнула, словно прикованная цепью к валуну. Вода хлынула в мои дыхательные пути. Мои легкие молили и пресмыкались, требуя воздуха, но его не было.

Потом я вспомнила, как Тэм протянул руку и схватил меня за запястье. Он потянул ее. Я плыла по ледяной озерной воде, и вдруг до поверхности стало легко добраться. Затем мое лицо наполнилось прохладным воздухом, и я закашлялась на целый галлон, прежде чем мои легкие вспомнили, как дышать. Восьмилетний Тэм похлопал меня по спине, отчаянно спрашивая, все ли со мной в порядке.

Я глотала воздух, пока мои легкие не перестали гореть. Тогда я высказала первую мысль, которая пришла мне в голову: “Т-тиара. Дно озера.”

Я выбросила его в озеро, потому что думала, что отец забыл о моем дне рождения. Он приказал мне выучить наизусть одну главу из ремесла Арагонии, когда я хотела выйти на улицу и поиграть в рыцарей и воров. (Позже я узнала, что он хотел видеть меня в кабинете, пока готовили в столовой). Как только тиара погрузилась в чернильную гладь озера, я представила себе неминуемый гнев отца и похолодела от страха. Поэтому я приняла еще одно импульсивное решение-бросить туфли на траву и нырнуть в воду. Я сама не знала, о чем думала. Плавание никогда не было моей сильной стороной; мое умение плавать было равносильно умению паука находиться в умывальнике.

Сегодня моя тиара уютно лежит на подушке в моей комнате, так как она стала непрактичной в моем рыцарском обучении. Удивительно, но отец даже не вздрогнул, когда я попросила его поступить в рыцарскую школу. Он сказал, что ему приятно знать, что его дочь может защитить себя и других, если понадобится. Ограничения, наложенные на меня в детстве, ослабевали по мере того, как я росла, даже если отец, казалось, становился все более далеким. Все говорили, что они знают, что Арагонская принцесса хорошо справится со своей ролью.

Но как я могла править королевством, если до сих пор до смерти боялась воды? Любой водоем, попадавшийся мне на пути, выглядел как черная дыра, готовый засосать меня в свои бездонные глубины. Мои ноги цеплялись за любую кромку воды, как будто пораженные взглядом Медузы, и я была вынуждена ползти назад с закрытыми глазами, делая глубокие вдохи и стараясь не потерять сознание. Двенадцать лет назад я обрела родственную душу в

Тэме, но также и фобию утонуть, хотя это была отличная сделка, если вы спросите меня.

Вот почему я объявила о своем решении участвовать в ежегодном рыцарском турнире, однажды в уютной королевской кухне, когда мы с Тэмом помогали нашему лучшему другу Фабу готовить ужин (Фаб был главным шеф-поваром). Тэм издал восторженный возглас, и Фаб посмотрел на меня так, словно я была сумасшедшей. Фаб, более практичный человек, ясно помнил мои парализующие припадки, когда я оказывалась даже в двух футах от водоема.

“Ты хоть понимаешь, что там есть бассейн, в который надо нырнуть? - Спросил Фаб, его руки застыли в тесте, которое он месил.

“Да. Я буду тренироваться. Я сделаю это” - сказала я, больше для себя, чем для Фаба.

Тэм был улыбчивый, его ясно-зеленые глаза сморщились по краям. “Мы пойдем постепенно. Я так горжусь тобой, Эш, что испеку тебе дюжину макарон.”

Тэм участвовал в турнире уже много лет и только в прошлом году был коронован чемпионом. Ему нравилось то, что представлял собой этот турнир: сила, мужество, победа над любым противником. Я всегда говорила ему, что он рожден, чтобы охранять мир. Он сказал, что я тоже буду охранять мир, когда стану королевой, и эта мысль всегда вызывала у меня прилив желчи. Да, я была целеустремленной и страстной, но в то же время беспечной, не конфликтной и испытывала бессмысленный страх перед водой. Я была не совсем подходящей для правителя королевства. По крайней мере, пока; только звезды знали, когда я буду готова.

Сегодня я сделала важный шаг на пути к королевству. Я победила свою детскую фобию воды, а точнее, страх утонуть. Сегодня я снова ныряла в глубину бассейна.

Мы с Тэмом неделями тренировались, ныряя в бассейн замка и вытаскивая оттуда мешки с песком. Сначала он сидел рядом со мной, когда я подползла к бассейну и опустила ногу в воду. Я скользнула в воду со скоростью улитки, и он терпеливо сидел там, молча подстрекая меня.

В конце концов мое тело погрузилось в воду, за исключением головы. Затем он вручил мне пару защитных очков и попросил посмотреть, как он ныряет. Он сделал это так легко, пиная воду вниз к полу бассейна, как Барракуда, идущая за добычей. Глядя на него, я немного успокоилась. В течение нескольких недель я ныряла, плавала и плавала на спине. Я чувствовала себя свободной - исчезли цепи моего ужасного страха.

- Видишь, я же говорил тебе, что ты можешь это сделать, - сказал Тэм, и вода из бассейна капала с его ухмыляющегося лица.

Мне захотелось обнять Тэма и поцеловать его. Но, конечно же, я этого не сделала. Вместо этого я просто улыбалась ему и представляла себе идеальный мир, где романтические отношения между принцессой и будущим главным рыцарем не были бы политическим скандалом.

Кроме того, что, если он не поцелует меня в ответ?

- Конкуренты готовятся.”

Рядом со мной мои соперники наступали мне на пятки, сосредоточив все свое внимание на финише.

Пот струился ручьями по моей спине. Я украдкой бросила взгляд на сегодняшнее соревнование: Септимус - действующий чемпион по бегу, сын фермера, зачисленный в рыцарскую школу после того, как он раскопал остатки оползня и спас семью из четырех человек; Джен, родившаяся и выросшая в семье рыцарей, абсолютно безобидная личность; и Бонни, слуга замка, прежде он был зачислен после победы над Тревейном, главным рыцарем в игре в шахматы. Я знала их всех еще со времен рыцарской школы, но мы никогда не были особо дружны. Мои обязанности принцессы Королевства не оставляли времени на общение после уроков.

Джен поймала мой взгляд и усмехнулась. - Удачи тебе, принцесса Ясень. Не обращай внимания, если я выгляжу слишком напряженной. Я борюсь за победу. - Я поморщилась. В последние годы я часто наблюдала за ее бегом по этому полю. И даже не стала её останавливать.

- Приготовьтесь, рыцари, - прогремел диктор над громким окликом, - вперед!”

Я уперлась пятками в мягкую грязь и оттолкнулась. Первым препятствием был всего лишь километровый спринт через искусственную ферму. Это был безумный бросок, но к нему я готовилась. Ветки травы щекотали мне лицо и руки, когда я пробегала мимо. Мы достигли конца фермы в мили секундах друг от друга, наши груди вздымались, отказываясь показывать слабость. А теперь самое трудное.

Я посмотрела вверх на приподнятые кирпичные платформы, которые стояли в нескольких футах друг от друга. Они представляли собой рыночные площади Арагонии, оживленные центры, где граждане предлагали товары и услуги. Мы с Тэмом тренировались до этого бесчисленное количество раз, но мои короткие ноги никогда не могли нести меня достаточно быстро. Тэм прыгал над ними, как дикий заяц, а я напоминала жирную фермерскую индейку. “Не беспокойся о скорости здесь, - посоветовал Тэм, - беспокойся о препятствиях.”

Я глубоко вздохнула, собралась с духом от его слов и запрыгнула на первый подиум. Я использовала свою инерцию, чтобы переместиться на следующий, и еще на один. Остальные проплыли над подиумами, как будто у них выросли крылья. Мои пальцы едва задели следующую трибуну, и я подпрыгнула, чтобы восстановить равновесие. Мое сердце бешено колотилось. Не думай о падении. Не обращая внимания на то, что мои ноги дрожали, я глубоко вздохнула и прыгнула на следующий подиум, а затем еще на один.

Я закончила через несколько секунд после остальных, кровь пульсировала в моих ушах. Остальные уже подбежали к третьей станции и положили стрелы на тетиву. Это было то препятствие, где мы могли бы стрелять в изображение темных дней. В этом году это было полотно из катящихся грозовых туч над горящей деревней.

- Восемнадцать лет назад, - сказал мне Мейкерхольф во время одного из моих детских уроков, - в Королевстве Стерн, родине тринадцати Королевств, родине тринадцати Формовщиков, произошло беспрецедентное событие. Формовщица Арагонии ушла. Ни в одном из королевств не было ее следов, даже несмотря на то, что были начаты поиски по всему королевству. Единственным ее следом была записка, что она навсегда покинула Королевство и никогда не вернется.

- Несколько недель спустя Арагония начала рушиться, как старая башня, потому что некому было построить новую стену или новый комбайн, или починить потрескавшиеся и запекшиеся дороги. Арагонцы протестовали в городах, требуя, чтобы их дома были отремонтированы, их приборы, машины и инструменты заменены. Но Арагония потеряла своего формовщика,

единственного человека, от которого арагонцы зависели во всем. С небольшим опытом добычи необходимых ресурсов для поддержания Арагонии – наша хлопчатобумажная промышленность была не совсем мощной-наше королевство начало разваливаться. В конце концов, зачем быть самодостаточным, когда формовщик обеспечит все?”

-Мы ошибались, -сказала шестилетняя я.

http://tl.rulate.ru/book/36855/873778